

Идея об обязательном смягчении наказания, назначаемого за совершение неоконченного преступления, заслуживает внимания. Положительным является и предложение неприменение к лицам, совершившим неоконченные преступления, пожизненного лишения свободы. Однако данные инициативы должны быть органично вписаны в материю Закона об уголовной ответственности. Для правильного назначения наказания за приготовление к преступлению и покушение на преступление положения ч. 2 – 4 ст. 68 Уголовного кодекса Украины необходимо согласовать друг с другом и другими предписаниями Кодекса, четко указав на возможность (или невозможность) одновременного применения ч. 2 (ч. 3) и ч. 4 ст. 68 Уголовного кодекса Украины (и других положений Уголовного кодекса Украины, также предусматривающих смягчение назначаемого виновному наказания).

УДК 343.62

О.А. Осипенко

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ

Изучение правового регулирования обязательств по содержанию детей и возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, позволили выявить ряд существенных различий, влияющих не только на уровень и степень защиты материальных прав детей, но и установить существенную разницу в условиях возможности исполнения возложенных на родителей обязательств, что соответственно указывает и на существование различных условий, способствующих совершению преступлений, предусмотренных каждой из частей ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Кодекс). В условиях нестабильной экономической ситуации материальные права детей, нарушаемые при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 Кодекса (уклонение родителей от содержания детей), остаются еще более незащищенными, в то же время экономические интересы государства при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174 Кодекса (уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении) менее зависимы от негативных тенденций в стране, так как наиболее полно защищены на законодательном уровне. В первую очередь это выражается в том, что родители, чьи дети находятся на государственном обеспечении, и которые обязаны возмещать расходы государству, подвергаются обязательному трудоустройству на основании судебного постановления, и на них распространяются определенные привилегии: указанные лица не подлежат сокращению и имеют право на первоочередное трудоустройство при равных условиях. Изучение уголовных дел позволило установить, что основную долю неработающих трудоспособных приходится на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 1 и 3 ст. 174 Кодекса (уклонение родителей от содержания детей). Осужденные за совершение преступлений, которые предусмотрены ч. 2 и 3 ст. 174 Кодекса (уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении), были трудоустроены, хотя в 90 % случаев это было принудительное трудоустройство.

В большинстве случаев, связанных с обязанностью уплаты средств на содержание детей и возмещением расходов, затраченных государством на содержание детей, реализация указанных обязанностей зависит от того: трудоустроено ли лицо, чтобы иметь возможность исполнять свои материальные обязательства или нет. Таким образом, меру, предпринятую государством по обязательному трудоустройству обязанных лиц, и установление уголовной ответственности за уклонение от трудоустройства, следует признать обоснованной. Но подобная мера не предусмотрена в случае обязанности по уплате по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей. В чем разница между двумя обязательствами? По какой причине законодатель в одном случае определяет и устанавливает целый комплекс мер, позволяющий исполнять обязательства по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей (ч. 2 ст. 174 Кодекса), а в другом случае предоставляет возможность самостоятельно решать родителям проблемы, связанные с уплатой средств на содержание детей (ч. 1 ст. 174 Кодекса). Такой дифференцированный подход не способствует защите материальных прав детей. Представляется, что в ч. 1 ст. 174 Кодекса речь идет, скорее, не только о материальных, но и морально-нравственных обязательствах родителей по отношению к детям и друг к другу. В ч. 2 ст. 174 Кодекса речь идет о материальном долге родителей перед государством, который в обязательном порядке независимо от сложившихся как на уровне личности, так и государства в целом обстоятельств подлежит возмещению. По мнению экспертов, внесенные изменения в Уголовный кодекс, принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 явились действенными мерами, позволяющими в подавляющем большинстве случаев добиваться своевременного и наиболее полного возмещения расходов на содержание детей средств.

Также остается открытым вопрос о том, можем ли мы сравнивать правовое положение детей, на родителей которых возложены, на первый взгляд, аналогичные обязанности, или следует сравнивать правовое положение в одном случае детей и государства, либо правовое положение родителя, при котором проживают дети, и государства.

С одной стороны, одни дети продолжают проживать в семье, хотя и с одним из родителей, другие – отобраны из семей. С другой, дети, проживающие в семье с одним родителем, где второй родитель уклоняется от уплаты средств на содержание детей, как правило, растут в условиях недостатка материальных средств, при том, что в доступном им социуме, где они существуют, этот недостаток наиболее ощутим, в то же время, дети, находящиеся на государственном обеспечении, существуют в социуме среди себе равных, независимо от того, возмещают ли родители средства на их содержание или нет, все дети находятся в равных условиях.

Так как при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК, нарушаются материальные права именно детей, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174 УК, нарушаются экономические интересы государства, предположим, что разумно сравнить правовое положение родителя, при котором проживает ребенок (дети), и который единолично вкладывает в него средства, несмотря на то, что у ребенка есть второй родитель, обладающий равными с ним правами и обязанностями, и правовое положение государства, которое приняло на себя обязательства по воспитанию и содержанию детей в полном объеме при наличии у детей одного или обоих родителей. С другой стороны, обязанности по содержанию и воспитанию детей возникают в связи с рождением (появлением) ребенка, а не в связи с регистрацией брака родителей и независимо от него.

Следовательно, целесообразно говорить о сравнении правового положения именно родителей, обязанных уплачивать средства на содержание детей, и родителей, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей. Для родителей, обязанных возмещать расходы государству, созданы все возможные беспрецедентные условия, благоприятствующие выполнению своих обязанностей. Те же родители, на которых возложена обязанность по содержанию детей, самостоятельно решают проблемы с трудоустройством, более того, второй родитель, при котором проживает ребенок, также решает многочисленные проблемы, связанные со сбором справок о доходах должника, определенного перечня доказательственной базы, необходимостью участия в судебных разбирательствах и др.

Таким образом, в том случае, если тяжелая экономическая ситуация в стране будет сохраняться, то вероятно дальнейшая тенденция к увеличению числа неработающих граждан, граждан с низкой заработной платой, что соответственно будет влиять и на увеличение числа лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных именно ч. 1 ст. 174 Кодекса и за повторное их совершение, предусмотренное ч. 3 ст. 174 Кодекса.

УДК 343.234

Л.В. Павлова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕСТИТУЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Создание действенного механизма реализации прав и законных интересов потерпевшего от преступления является актуальным направлением совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства. На государственном уровне признание данной проблемы произошло с принятием в 2006 г. Концепции защиты жертв преступной деятельности. Полагаем, что решение поставленного вопроса требует наличия средств уголовно-правового реагирования, охватывающих интересы общества в целом и лиц, совершившего преступление и потерпевшего от преступления.

Как правило, устранение (возмещение) вреда (ущерба), причиненного преступлением, связано с институтом гражданского иска в уголовном процессе и рассматривается вне конфликтных охранительных уголовных правоотношений, то есть не имеет правового значения для данных отношений (например, для погашения, снятия судимости). Вместе с тем в последнее десятилетие в уголовно-правовом механизме все большее развитие получают иные правовые средства, направленные на устранение вреда, причиненного преступлением. В их числе следует рассматривать:

добровольное инициативное устранение (заглаживание) вреда до вынесения правоприменительного решения по существу дела. Такое постпреступное поведение значимо для применения положений, предусмотренных п. 4 ч. 1 ст. 63, ч. 2 ст. 78, ст. 86, 88–89 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Кодекс);

устранение вреда как обязанность, которую суд вправе возложить на лицо в связи с осуждением с отсрочкой исполнения наказания (ч. 4 ст. 77 Кодекса), осуждением с условным неприменением наказания (ч. 5 ст. 78 Кодекса), применением условно-досрочного освобождения от наказания (п. 8 ч. 5 ст. 90 Кодекса). В случае неисполнения указанной обязанности суд может отменить принятое решение и направить осужденного для отбывания наказания.

В данном случае нормы уголовного законодательства направлены на стимулирование положительного постпреступного поведения, в частности оперативное устранение вреда, и определяют возможные правовые последствия, касающиеся улучшения правового положения лица, совершившего преступление. В этом заключается одно из отличий от устранения вреда в порядке гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время институциональная принадлежность данного вида устранения вреда ни законодательно, ни доктринально не определена. Являясь уголовно-правовым средством достижения целей уголовного закона и уголовной ответственности, вопрос о его терминологическом наименовании, характеристиках и возможных правовых последствиях заслуживает углубленного исследования. Вместе с тем в юридической печати встречаются предложения о рассмотрении подобного устранения вреда в качестве реституции потерпевшему. Имеющиеся работы многочисленны, некоторые из них опубликованы советскими учеными в 70–80-е гг. XX в. (В.Я. Понарин, В.Т. Нор), по отдельным затрагиваемым вопросам отсутствует согласованность мнений, что указывает на дискуссионность данной проблемы и целесообразность проявления к ней исследовательского интереса с учетом современных тенденций развития законодательства.

Следует отметить, что в юриспруденции под реституцией (лат. *restitution* – приведение в первоначальный порядок, возмещение) понимается восстановление прав стороны (сторон) по недействительной сделке при отсутствии спора о принадлежности вещи либо права собственнику. Учеными-цивиристами реституция рассматривается как неискковое средство защиты нарушенного права. Применительно к уголовно-правовой сфере целесообразно вести речь об односторонней реституции ввиду наличия вины одной стороны в совершении преступления. Содержание реституции сводится к устранению вреда, причиненного потерпевшему от преступления. При этом позиции исследователей относительно определения предмета реституции различны, некоторые ученые связывают реституцию исключительно с возвращением потерпевшему предметов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу. Полагаем, что при решении данного вопроса следует принять во внимание постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности», в котором приведены разъяснения о способах возмещения ущерба и заглаживания вреда. Анализ данных положений позволяет заключить, что устранение вреда может быть осуществлено как в натуральном виде (возвращено похищенное имущество), так посредством возмещения стоимости утраченного или поврежденного имущества, передачи вещи того же рода и качества, исправления поврежденной вещи, материальной компенсации морального вреда, оплаты лечения и т. д. Соответственно в качестве предмета реституции потерпевшему следует рассматривать как имущество в натуральном виде, так вещи того же рода и качества, компенсационные выплаты, предоставленные услуги и т. п. Данное расширительное понимание предмета реституции соответствует международно-правовым положениям и законодательному опыту зарубежных стран.